

Роман Л.М. Леонова «Вор» в оценках и разночтениях критиков

The L.M. Leonov's novel «The thief» in assessments and differences of critics

Петешева В.А.

Д-р филол. наук, профессор кафедры русской литературы,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
e-mail: kira-02@mail.ru

Petisheva V.A.

Doctor of Philology, Professor, Departments of Literature,
M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University
e-mail: kira-02@mail.ru

Аннотация

Предметом специального исследования является рассмотрение различных точек зрения на философский роман-трагедию Л. Леонова «Вор». Это первый эпический текст, который может служить отправной точкой к пониманию всего творчества писателя. Роман вызывал споры среди читателей и критики. Отзывы на книгу появились задолго до выхода в свет произведения в полном объеме. В книге Л. Леонова искусно переплетаются, создавая сложную атмосферу переломного времени: социальная революция и болезненные разломы в судьбах персонажей, общественном сознании, экономике, во взаимоотношениях классов и сословий. Основным выводом проведенного исследования является доказательство того, что жанровая структура романа Л. Леонова, обусловленная социальным бытием и художественным сознанием писателя, характеризовалась изменчивостью и относительной самостоятельностью. В критических работах о «Воре» его жанровое определение с течением времени менялось. Однако, вне сомнения, в романе доминирует философская составляющая, установка на философское осмысление бытия.

Ключевые слова: художественный текст, автор, Л. Леонов, философский роман, роман-трагедия, культурфилософия, мифологизм, литературная критика, леоноведение.

Abstract

The subject of a special study is the consideration of various points of view on L. Leonov's philosophical novel-tragedy «The Thief». This is the first epic text that can serve as a starting point for understanding the entire work of the writer. The novel caused controversy among readers and critics. The main conclusion of the study is the proof that the genre structure of the novel of L. Leonov, conditioned by the social being and artistic consciousness of the writer, was characterized by variability and relative independence. In critical works about the «The Thief», its genre definition has changed over time. However, there is no doubt that the philosophical component dominates in the novel, the setting for a philosophical understanding of being.

Keywords: fiction, author, L. Leonov, philosophical novel, tragedy novel, cultural philosophy, mythologism, literary criticism, Leonov studies.

«Вор» был начат в мае 1925 г., опубликован в журнале «Красная новь» в 1927 г. (№№ 1-7). В этом же году были обнародованы отрывки романа: рассказ «Шалман Артемия Корынца» (в журнале «Народный учитель», № 2); новеллы «Конец циркачки» и «Циркачка» (соответственно – в газете «Заря Востока» – Тифлис, 30 апреля и в журнале «Красная нива» – № 10). Роман привлек внимание критики незаурядностью проблематики и узловых конфликтов, остротой взаимостолкновений героев, оригинальной структурой. «Вор» (в монографии рассматривается третья редакция книги – 1982 г.; издания 1927 г. и 1957-1959 гг. привлекаются для сравнительно-сопоставительного анализа главных сюжетных коллизий и образов) – панорама жизни русского общества периода революции и гражданской войны, времени переустройства политических и экономических основ государства в начале XX в. В книге отражена жизнь различных слоев российского общества, его прошлое и настоящее, материальные, культурные и духовные ориентиры персонажей времени «пролома»; изображены трагические судьбы героев и антигероев в «развороченном» мире; показано хаотичное и неустроенное существование социальных низов и столичного блатного мирка.

Роман «Вор» – знаковое произведение мастера слова. Это первый эпический текст, который может служить отправной точкой к пониманию всего творчества писателя. О том, что «Вор» был на особом счету у Л. Леонова, может свидетельствовать тот факт, что писатель на протяжении всего творческого пути возвращался к работе над романом: «Вор» выдержал три редакции, а если считать переписанный эпилог 1990 г., то четыре.

Роман Л.М. Леонова «Вор» (1927) выделяется из прозы второго десятилетия авантюрно-приключенческим характером фабулы, острой социально ориентированной проблематикой, глубоким (классическим) психологическим анализом образов – детальным изображением внутренней жизни героев, нюансов их душевного состояния, наличием в тексте сюжетообразующих мифов и символов. В книге искусно переплетаются, создавая сложную атмосферу переломного времени: с одной стороны, – нэп, порождавший у героев чувство неуверенности и разлада, с другой, – уголовный мир и его неизбежное движение в тупик; с одной стороны, – социальная революция, болезненные разломы в судьбах персонажей, общественном сознании, экономике, во взаимоотношениях классов и сословий; с другой, – жизнь вора Векшина, избравшего традиционный путь мести тому, кто, по его мнению, стал виновником всеобщего хаоса в государственных делах и людских душах. Важное место в художественной системе Л. Леонова занимает идеологический подтекст – в книге много диалогов и монологов, интеллектуальных споров героев об основных проблемах современности: революции и войне, народе и личности, настоящем и будущем России; даны нравственные оценки поведения героев (Векшина, Фирсова, Пухова, Доломановой и др.) вне зависимости от идеологических догм времени, а «сознание личности», отстаивающей право на собственные взгляды и суждения, противопоставлено «массовому сознанию», регламентируемому государственными институтами. Следует отметить, что многие проблемы «Вора», сюжетные конфликты и образы, структурная роль автора, поэтические качества произведения будут развиты писателем в итоговой «Пирамиде». Например, темы добра и зла, христианства и бонапартизма, богоотступничества и «блудного сына», геологической катастрофы и апокалипсиса; а также мифопоэтическая образность, художественная условность, притчевость повествования как свойства христианской литературы.

В книге Л. Леонова искусно переплетаются, создавая сложную атмосферу переломного времени: с одной стороны, – нэп, породивший у героев чувство неуверенности и разлада, с другой, – уголовный мир и его неизбежное движение в

тупик; с одной стороны, – социальная революция, болезненные разломы в судьбах персонажей, общественном сознании, экономике, во взаимоотношениях классов и сословий; с другой, – жизнь вора Векшина, избравшего традиционный путь мести тому, кто, по его мнению, стал виновником всеобщего хаоса в государственных делах и людских душах. Действие романа разворачивается на окраине Москвы, в Благуше, где обитает бесчисленное множество темных личностей – проходимцев и воров, беспечных гуляк и калек-неудачников, содержателей забегаловок и притонов.

Роман вызвал споры среди критиков и читателей. (Отзывы на него появились задолго до выхода в свет произведения в полном объеме.) Полемической остротой отличались рапповская и лэфовская периодика, выступления «перевальцев». Большая часть рецензентов объявила роман политически безграмотным, обвинила Л. Леонова в правом уклоне. При этом критики умышленно уходили от анализа злободневных нравственных и философских проблем, выпукло обозначенных художником, причисляя автора к «попутчикам» пролетарского искусства и революции. Так, В. Ермилов, наряду с положительными оценками книги (критик высоко отозвался о первой части романа), отрицательно высказался об образе Векшина, которому, по его мнению, не противопоставлено в повествовании положительное начало. Рецензент посоветовал автору в финале произведения показать, как Дмитрий осознал бесцельность своего существования, понял бесплодность душевных порывов к «общечеловеческому» [6, с. 70]. Другие критики и рецензенты [12] в угоду идеологическим постулатам эпохи уходили от анализа и оценок острых политических и социальных вопросов, поставленных на страницах книги.

В малой части положительных отзывов о Л. Леонове и «Воре» важное место занимают горьковские суждения. В письме к Ромэну Роллану в 1928 г. М. Горький благожелательно отозвался о книге, ее строе и психологической стихии. «<···> Вор», – писал он, – оригинально построенный роман, где люди даны хотя в освещении Достоевского, но поразительно живо и в отношениях крайне сложных» [4, с. 91]. В статье «О том, как я учился писать» М. Горький высоко отозвался о стилевом и композиционном совершенстве книги: «В романе «Вор» он (Л. Леонов – В.П.) совершенно неоспоримо обнаружил, что языковое богатство его удивительно; он уже дал целый ряд своих, очень метких слов, не говоря о том, что построение его романа изумляет своей трудной и затейливой конструкцией. Мне кажется, что Леонов – человек какой-то «своей песни», очень оригинальной, он только что начал петь ее, и ему не может помешать ни Достоевский, ни кто иной» [2, с. 491]. Наконец, в одном из писем М. Горького к Л. Леонову сказано: «Особенно мелкой и нелегкой работы потребовали бы иллюстрации языкового богатства, речевой оригинальности «Вора». Я уверен, что освещение «Вора» с этой стороны было бы очень интересно, да и полезно для молодых писателей <···>» [3, с. 69].

Отмечу, что темы революции и гражданской войны, человека и его судьбы в 1920-е годы освещались литераторами с разных мировоззренческих позиций. Например, в повести «Конь вороной» (1924) В. Ропшина (псевдоним известного эсера-террориста Б. Савинкова) обобщена жизнь автора, в которой было немало борьбы и крови ради революционной идеи. Насилие над личностью – главный мотив повести. Оно трактуется прозаиком не как забвение русскими христианской морали ради классовой мести, а как их извечное свойство. Осмысливая ход истории, писатель поставил «больные» вопросы современности, в свое время волновавшие героев Ф. Достоевского (Раскольников), Л. Толстого (Болконский), Л. Леонова (Векшин): какова природа насилия? Есть ли цена, ради которой можно нарушить заповедь «Не убий»?

В числе первых рецензентов, оценивших прозаические опыты романиста, стоит имя журналиста и литературного критика А. Воронского – автора книг «Искусство и жизнь», «Литературные портреты» и др. Рассматривая главные темы «Барсуков» и «Вора», он писал: «Большинство произведений Леонова связано с революцией, но революция отразилась в них только одной своей стороной, болью великого исторического пролома, погоста с безымянными могилами, обильно принявшего в себя сотни тысяч человеческих жизней» [1, с. 295]. «Вор» пронизывает боль «великого исторического пролома». Не случайно герои произведения часто думают, говорят и спорят о времени «пролома», России и ее будущем. Поэт-самоучка Донька – один из многих персонажей книги – сочинил незрелое, корявое стихотворение, в котором наряду с простыми житейскими мыслями есть и мысль о перевале, за которым светит солнце. Но путь с к нему, уверен герой, долог, тернист и таит в себе множество опасностей. Трудности предстоящих нововведений порождали сомнения и недоверие. Писатель (в сложном переплетении голосов персонажей) сочувствует героям, порой спорит с ними, стремясь разрешить сомнения в целесообразности происходящих событий. Революция, по Л. Леонову, писал А. Воронский – это «<···> огненный, смертоносный смерч, исполинская, испепеляющая колесница, и путь ее не розами покрыт, а обильно смочен кровью и устлан человеческими телами, – гигантский крест, на котором волей истории распинаются Митьки, Никитки, Савостьяны, Талаганы, Алеши, Ковякины, Елены, – все те маленькие безвестные люди, которых захватывает в свои железные зубья шестерня революции» [1, с. 296].

Интересные наблюдения над содержанием и поэтикой «Вора» сделали В. Ковалев [10] и З. Кедрина [8]. С начала 1960-х годов леоноведы увидели в романе наряду с его недостатками в образной системе и структуре произведения довлеющее здоровое начало – жизнеутверждающий пафос книги, несмотря на ее минорный настрой, гуманистическую тональность, веру в человека и его деяния. Наиболее значимы работы Финка Л. Уроки Леонида Леонова. – М., 1973; Грозновой Н. Творчество Леонида Леонова и традиции русской классической литературы. – Л., 1982; Петишева А. Человек и современный мир в романном искусстве Леонида Леонова. – Уфа, 1989; Сорокиной Н. Типология романистики Л.М. Леонова. – Тамбов, 2006; Петишевой В. Романы Л.М. Леонова 1920-1990-х годов: эволюция, поэтика, структура жанра. – М., 2006 и др.

Первоначально книга трактовалась как психологическое произведение [9, с. 241]. Подобный подход приводил к одностороннему осмыслению места и роли автора в художественной системе, его отношения к отображаемому, игнорировал философичность книги. Между тем, философская составляющая доминирует в «Воре», созданном в традициях древнерусской литературы и духовно-религиозных идей Православия, натурфилософских сочинений М. Ломоносова и П. Чаадаева, литературных памятников А. Радищева («Путешествие из Петербурга в Москву») и Ф. Достоевского («Преступление и наказание»). Социально-философское содержание романа обогащено монологами и диалогами, вводными конструкциями и притчами. Исследуя типологию романов Л. Леонова, современные критики и литературоведы отмечают в «Воре» мощный культурфилософский план, существенно влияющий на тип художественной системы и ее незавершенные общественно-политический и нравственный конфликты.

В романе «Вор» обозначены новые качества леоновского мифологизма как методологической концепции писателя и свойств его символического мышления. «В решении проблемы добра и зла, – писал А. Дырдин, – Леонов отправляется от предпосылок христианской этики. Он нашел в приеме мифологизации некий

«механизм» обнаружения глубинных жизненных закономерностей. На этом пути миф замещает общие представления о природе греха, скрываемые под внешней тканью текста. Таково основное свойство леоновского символического реализма» [5, с. 59].

Общеизвестно, что подъем общекультурного интереса к мифу с его архаическим мироощущением пришелся на конец XIX – начало XX в. в результате критического отношения к антиэстетической буржуазной действительности, кризиса позитивизма, признававшего единственным источником знания конкретные (эмпирические) науки и отрицавшего все другие виды познания, и разочарования в метафизике – философском учении о сверхопытных началах и законах бытия. Интерес прозаика к мифу проявился в широком художественном использовании мифопоэтических сюжетов и архетипов, в попытках создать новый «авторский миф» для осмысления кардинальных проблем пореволюционной эпохи.

«Вор» – философский роман-трагедия. «Установка на философское осмысление бытия проявляется с первых страниц повествования (размышления романиста в Прологе книги о бесконечности пространства и времени, о земном и звездном мирах, о человеческом бытии, связывающим все сущее в единый прочный узел), но наиболее ощутима она при создании трагических персонажей» [11, с. 100]. Художественная система книги в целом – от узловых проблем и ведущих конфликтов до плотного слова и сюжетных деталей – пронизана философской мыслью. В роман введены целые главы, в которых осмысливаются большие и незначительные конфликты, различные по важности поступки героев, сложные человеческие чувства, проецируются авторские позиции, многомерно оцениваются человек и окружающий мир, прошлое и настоящее общества. Источником дополнительной информации о героях являются дневниковые записи Фирсова, под которые в книге отведена XI глава. В заметках литератора, говорящего от лица его многочисленных персонажей, в разное время и в различных ситуациях отыскиваются оценки «сиюминутного» и вечного.

Роману посвящено немало исследований в отечественном литературоведении, особенно советского периода, анализирующих сюжет о блудном сыне и его родственник вариант, сюжет о блудном отце. Значимая монография, освещающая сюжет о блудном сыне в романе «Вор», принадлежит Л. П. Якимовой [15]. Эти труды, как правило, соотносят с библейской фабулой жизненный путь главного героя, Митьки Векшина, в то время как остальные персонажи выступают в качестве фоновых. Хотя, по мнению исследователей, «<...> более всего удались Леонову второстепенные персонажи, отчетливые характеры – от них в романе яркое, многолюдное оживление» [11, с. 112]. Безусловно, подобный подход кардинально сужает авторский замысел, упрощает его, не позволяя оценить всю идейную глубину произведения.

Много внимания в критике уделено творческой истории романа. Известно, что «Л. Леонов неоднократно перерабатывал его: первоначально в 1957-1959 гг. – внес существенные изменения в структуру и систему образов; затем в 1982, 1990, 1993 гг. – устранил стилевые неточности и шероховатости, сделал незначительные по объему добавления в текстовую часть книги» [11, с. 118]. Автор правил стиль романа «Вор» при издании собрания сочинений в 9-ти томах (Т. 3. – М., 1961) и для десяти томного собрания сочинений (Т. 3. – М., 1970). На вопрос «Почему роман «Вор» сопровождает всю вашу творческую жизнь: с 1925 по нынешний день?» – Л. Леонов ответил: «Роман «Вор» был начат в 1925 году и закончен приблизительно в 1927. Этот роман написан особым образом: его редакции – это не варианты, а постепенные фазы созерцания одного и того же явления. В конце романа, который печатается сейчас в новой редакции, будут

указаны даты: 1927, 1959, 1982 и 1990. Четыре фазы. Роман должен читаться и восприниматься одновременно во всех этих фазах» [13, с. 134].

Во время первой переделки романа автор отметил: «Мне хочется надеяться, роман приобретет некоторые новые качества, которых у него не было в первой редакции. Трудно писателю дотянуться до рукописи через расстояние почти в тридцать лет, как говорится, рука коротка! Но, несомненно, многие страницы романа будут написаны нынешней рукой и нынешними чернилами» [14]. Действительно, многие страницы были переписаны заново – автор основательно переделал произведение: критика заговорила о втором рождении «Вора» – трагической книги о революции и гражданской войне. Во второй редакции иначе трактуются узловые конфликты и основные образы, другой стала тональность произведения, его интеллектуальная и философская острота. Многоликие блатные фигуры, эффектно романтизированные в книге 1927 г., представлены в новом варианте как грубые носители философии насилия и разрушения. Существенно изменилась Доломанова – она стала соответствовать кличке Манька Вьюга; иначе нарисованы Таня и Зина, Бабкин и Манюкин, Заварихин и Чикилев; переосмыслена судьба главного героя – русский «Робин Гуд» представлен заурядным столичным вором.

«Вор» переделывался в новую эпоху. Л. Леонов так отозвался о работе над романом в 1957-1959 гг.: «Я «Вора» стал переделывать по велению сердца, меня никто не склонял к этому. Переписал через тридцать лет весь роман, потому что многое стало меня в романе раздражать, я почувствовал, увидел, что, фигурально говоря, ложка не там лежит и что там многое из другой оперы. Все переписал, фраза с фразой порой не уживалась, но уложил рядышком. Думал, быстро сделаю, а просидел два с половиной года. Вот такое жестокое обращение с самим собою порою необходимо и очень полезно» [7, с. 215].

Временная дистанция, разделяющая редакции романа, сказала на переосмыслении художником таких кардинальных проблем бытия, как герои и революция, общество и история, духовность и культура, на освещении всегда актуальных тем: счастье и горе, любовь и ненависть, город и деревня, мещанство и новое время и др. Опытный художник поднял в новой редакции онтологические вопросы исторического процесса, соотношение истории и свободы творчества; проблемы философии культуры (культурфилософии) – взаимосвязь культуры и истории в свете христианской доктрины, кризис личности в эпоху социальных потрясений, роль науки в контексте научно-технического прогресса.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Оригинальное письмо «Вора», стилевое и структурное совершенство романа-трагедии, последовательная ориентация художника на православное мировосприятие, на христианские сюжеты как оппозиция рациональному, перевоссозданные в свете неортодоксальной религиозности; обращение к мифологии и к различным формам передачи мифологических мотивов – сказаниям и притчам, апокрифам и легендам, видениям и снам, а также особое отношение прозаика к символике сделали произведение одним из лучших в русской литературе 1920-х годов, которое определило леоновский способ осмысления действительности в последующие периоды творчества, оказав влияние на художественное мышление XX в. и становление русского философского романа. Однако, для того чтобы оценить и понять роман, нужно рассмотреть сразу все редакции произведения. Только так в полной мере читатель сможет оценить литературный замысел мастера слова – Л.М. Леонова.

Литература

1. Воронский А. Литературные силуэты. Леонид Леонов // Красная новь. – 1924. – № 3. – С. 295.
2. Горький М. О том, как я учился писать. Собр. соч.: В 30-ти т. – Т. 24. – М., 1953. – С. 491.
3. Горький М. Письмо Л.М. Леонову от 21 января 1928 г. Собр. соч.: В 30-ти т. – Т. 30. – М., 1953. – С. 69.
4. Горький М. Письмо к Ромэну Роллану от 5 апреля 1928 г. Собр. соч.: В 30-ти т. – Т. 30. – М., 1955. – С. 91.
5. Дырдин А. Веросознание и мифология в романе «Пирамида». (Версия о «падших ангелах») // Роман Л. Леонова «Пирамида». Проблема мирооправдания. – СПб., 2004. – С. 59.
6. Ермилов В. За живого человека в литературе. – М., 1928. – С. 70.
7. «Живет во мне предчувствие беды...». Встреча Леонида Максимовича Леонова с молодыми писателями в сентябре 1976 года в Переделкино // Наш современник. – 2001. – № 2. – С. 215.
8. Кедрина З. Жизнь идеи в образе // Литературно-критические статьи. – М., 1956.
9. Ковалев В. Л.М. Леонов // История русской советской литературы: В 4-х т. – Т. 4. – М., 1971. – С. 241.
10. Ковалев В. Романы Л. Леонова. – М.-Л., 1954.
11. Петишева В. Романы Л.М. Леонова 1920-1990-х годов: эволюция, поэтика, структура жанра. – М.: МПГУ, 2006. – 348 с.
12. См.: Серебрянский М. Прощание с прошлым // Советская литература на новом этапе. Сборник критических статей. – М.-Л., 1934; Ермилов В. Проблема живого человека в современной литературе и «Вор» Л. Леонова // На литературном посту. – 1927. – № 5-6; Незнамов П. Советский Чуркин («Вор», роман Л. Леонова) // Новый Леф. – 1928. – № 4; Кирпотин В. Романы Леонида Леонова. – М.-Л., 1932 и др.
13. Хрулев В. В творческом мире Леонида Леонова // Бельские просторы. – 2005. – № 4. – С. 134.
14. Цит. по: Чернов Я. Талантлив на всю жизнь. В гостях у Л. Леонова // Вечерняя Москва. – 1958. – 4 октября.
15. Якимова Л. Повести Леонида Леонова 20-х годов о революции и гражданской войне как жанрово-тематический и семантико-поэтический цикл. – Новосибирск, 2007. – 214 с.